

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821.161.1

DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.01

ТЕРМИН *ОБРАЗ*: К ИСТОКАМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (ПО «ПИСЬМАМ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н. М. КАРАМЗИНА)

THE TERM *IMAGE*: TO THE ORIGINS OF THE LITERARY TRADITION (OF “LETTERS OF A RUSSIAN TRAVELLER” BY N. M. KARAMZIN)

Галина Ивановна Романова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Galina Ivanovna Romanova

Moscow City University, Moscow, Russia

Аннотация

В статье речь идет о начальном этапе использования слова *образ* как литературоведческого понятия в произведениях писателей XVIII в. На основе сравнительного анализа словарей XIX в. установлено, что это слово могло обозначать и формальные, и содержательные аспекты явлений. Показаны особенности использования данного слова в книге Н. М. Карамзина «Письма русского путешественника», где оно встречается и в переводах цитируемых светских текстов западноевропейских писателей, и в описаниях явлений культа.

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, «Письма русского путешественника», образ, икона.

Abstract

The article deals with the initial stage of using the word *image* as the term of the literary criticism in the works of writers of the 18th century. Based on the comparative analysis of the dictionaries of the 19th century, it is found that the word *obraz* can mean both form and content.

According to the Church Fathers, the word *obraz*, which is a calque from ancient Greek, has an important spiritual meaning. This meaning is retained

in icon painting. Russian authors of the 18th century used the word *obraz* as a term referring to the form in their translations from European languages.

M. V. Lomonosov consistently used the word *obraz* in his rhetoric in the meaning of “icon” (content) when talking about cult and religion, and in the meaning of “form” in his translations of fragments from foreign literature. The book *Letters of a Russian traveler* by N. M. Karamzin played an important role in the term formation.

Following Lomonosov’s traditions, Karamzin used various approaches to the original Russian vocabulary for more accurate translation of the foreign texts. The article examines the translation of Cervantes’ expression “The Knight of the Woeful Countenance” (“El Caballero de la Triste Figura”) from his novel *Don Quixote of La Mancha*. The original expression in Cervantes’ novel *El Caballero de la Triste Figura* was translated into English as *Knight of the Ill-favoured Face* (T. Shelton, 1612). In the book *A Sentimental Journey Through France and Italy* by L. Sterne this phrase was translated as *The Knight of the Woeful Countenance*. It is a well known fact that the novel by Sterne influenced Karamzin. But in his translation he used the word *obraz* with the deeper connotations than the *figure, face* or *countenance*. This expression conveys the deep tragedy of Don Quixote’s character, and not just the absurdity of his figure or the painful expression on his face. In his book Karamzin successfully used the ability of some abstract nouns of the Church Slavonic language to change their meanings depending on the context, he also enriched the range of meanings of some words, in particular, the word “image”. The meaning of the term *obraz* as a designation of sensually perceived form, which the writer used in the *Letters of a Russian traveler*, was later entered in the *Dictionary of Ancient and New Poetry* by N. F. Ostolopov.

The article concludes that some vagueness and ambiguity in the meaning of the modern literary term *obraz* (image) is deeply rooted in the history of the word and is related to its etymology. The analysis shows that the polysemy of the modern term *obraz* (image) (artistic) can be explained by the fact that the meanings of the homonyms are not well distinguished. Throughout its life the word has never acquired a single meaning as a term, but has considerably broadened the paradigm of its meanings, which can be confirmed by modern theoretical works.

Key words: N. M. Karamzin, *Letters of a Russian Traveller*, image, icon.

Введение. Языковые преобразования и «новый слог» Н. М. Карамзина — одна из наиболее разработанных тем в исследованиях по истории русского литературного языка, результаты которых представлены в учебниках по соответствующим дисциплинам. Как наиболее важные принципы реформы русского языка рассматривают не только введение неологизмов и варваризмов, выборочное включение церковнославянизмов, но и ис-

пользование максимального диапазона значений слов, а также широких возможностей синонимии и омонимии. Показать, каким образом эти приемы способствовали утверждению слова *образ* в качестве литературного термина, — **цель** данной работы. В первую очередь, привлекает внимание книга «Письма русского путешественника» (1790–1791), в частности, те ее страницы, где автор использует различные смысловые оттенки слова *образ*. Все это предполагает проведение **сравнительного анализа** значений понятия *образ* у Карамзина с теми, которые зафиксированы в словарях русского, древнерусского и церковнославянского языков, а также в произведениях его предшественников и современников.

Литературоведческая терминология на русском языке пестрит иноязычными вкраплениями. Это относится и к терминам, ставшим традиционными (эпос, лирика, персонаж, сюжет и т. д.), и к современным, вошедшим в оборот в последние десятилетия и связанным с западноевропейскими философскими и эстетическими теориями (например, нарратология, интертекстуальность, концепт, мифологема и проч.). В этом довольно объемном языковом пласте привлекает внимание термин *образ* — один из самых традиционных, частотных и в то же время самых неопределенных. Его смысл связывается преимущественно с эстетикой Г. Гегеля, указавшего в своих лекциях, что «содержанием художественного произведения является идеал, а формой — его образное, чувственное воплощение» [Гегель: 75]. К середине XIX в., когда впервые были переведены лекции по эстетике немецкого философа, в русском языке и литературе слово *образ* уже приобрело ряд значений, в частности, описывало формальные аспекты произведений разных видов искусств. Возвращение к истокам, исходному смыслу и его трансформации необходимо, чтобы прояснить содержание и особенности функционирования данного термина, этим фактом вызвана необходимость выявления спектра значений слова *образ* в работах XVIII в.

Основная часть. В современном академическом Словаре русского языка есть две словарные статьи, посвященные слову *образ* и его омониму. В первой из них указано семь значений слова. Во второй — только одно — *икона* [Словарь: 559–560]. О том, что эти значения воспринимались как близкие, свидетельствуют словари XIX в. В «Толковом словаре живого великорусского языка» (1863–1866) В. И. Даля в словарной статье «Ображать» они обозначены как близкие по значению [Даль: 1194]. И. И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (1893) указывает: «ОБРАЖАТИ — *изображать, выражать, отмечать, разуметь. ОБРАЖАТИСА* — получать образ, *осуществляться*. Обращение, образина — образ. Образити — нарисовать» [Срезневский: 2286]. Г. Дьяченко в «Полном церковнославянском словаре» (1899) прямо ука-

зывает как на одно из значений слова *образ* «содержание» (наряду со значениями «внешний вид», «икона» и др.) [Дьяченко: 366].

При всем том можно отметить смысловую разницу. Значение слова *образ*, являющегося калькой древнегреческого *икона* (εἰκών — образ, изображение, подобие), в большей степени связано с сутью, *содержанием* явления. Соответственно традиции восточного христианства, *образ* используется как общее наименование священных изображений. В этих случаях речь идет об образе как некоей интерпретации непостижимого. Не претендуя на исследование глубины вопроса, отметим основные аргументы противников иконоборчества. Так, Иоанн Дамаскин писал: «<...> смело изображаю Бога невидимаго, не как невидимаго, но как сделавшегося ради нас видимым чрез участие и в плоти, и в крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю плоть Божию» [Иоанн Дамаскин]. Согласно догмату об иконопочитании, принятому на Седьмом Вселенском Соборе (787) и направленному против иконоборчества, «<...> поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней» [Карташев]. Присутствие божественной сути передается, в частности, словом *образ*. В этом случае, очевидно, речь идет, в первую очередь, о содержании, смысле.

Не только в древнерусской литературе, но и в словесности XVIII в., светской по характеру, в период, переходный от древней к новой литературе, когда полный отказ от церковнославянизмов был невозможен, слово *образ* использовалось преимущественно в специальном, связанном с религией, смысле. Так, со значением *икона* оно используется в риторике М. В. Ломоносова «Краткое руководство к красноречию» (1748): «<...> чтили б в храме *образ* Твой» [Ломоносов: 224] (в цитатах здесь и далее курсив наш. — Г. Р.) — и в § 292 в переводе описания храма святого Марка: «В самых сводах старинные *образы* греческой работы <...>» [Ломоносов: 351]. В том же руководстве оно используется и в значении *образец*: «Таков был терпения и добродетели *образ* Иов» [Ломоносов: 310], — пишет Ломоносов (сегодня мы бы сказали, что Иов был *образцом* терпения и добродетели) и т. д. Наиболее часто в «Кратком руководстве...» Ломоносова *образ* используется как часть выражений: печальным образом, равным образом, отменным образом, некоторым образом, двояким образом, сим образом, таким образом, разными образы, надлежащим образом, противным образом; неким химическим образом, недомысленным образом, равным образом, одним образом, удивительным образом, натуральным образом, подобным образом. Слово *образ* здесь имеет значение *способ* и в наши дни воспринимается как избыточное. В современном русском языке часть таких выражений приобрела специфическую стилистическую окраску (делового, канцелярского стиля), а часть воспринимается как устаревшие.

В переводах светских (исторических) текстов Ломоносовым употреблялось слово *образ* в значении *внешность, вид*, как, например, в переводе речи Цицерона: «Отсутствовал сам избавитель, но присутствовала память вольности, которая *образ* Брутов представляла («Цицерон в 10 слове на Антония») [Ломоносов: 284]. Правила красноречия автор иллюстрировал «<...> выдержками из сочинений знаменитых писателей классической древности, раннего средневековья, поры Возрождения и нового времени <...>», которые он дал «<...> в своем, русском, превосходном по точности переводе <...>», поэтому Риторику Ломоносова называют первой «<...> хрестоматией мировой литературы, значительно расширившей, главным образом, в сторону светской письменности круг литературных знаний русского человека» [Блок, Макеева: 812]. То, что для западной традиции более характерно использование слова *образ* в светском значении, подтверждает «Этимологический словарь русского языка» (Т. 1–3, 1950–1958) М. Р. Фасмера, который приводит следующие соответствия: «др.-русс., ст.-слав. образъ; польск. obraz “изображение, картина; образ; икона”» [Фасмер: 106], где слова *картина* и *икона* представлены как синонимы.

«Краткое руководство к красноречию» издавалось несколько раз, т.е. пользовалось известностью и популярностью у современников. В конце XVIII в. Карамзин в книге «Письма русского путешественника», во многом следуя за Ломоносовым, удачно использовал оттенки значений русских слов, а также возможности отвлеченных существительных менять свой смысл в зависимости от контекста. В полной мере это относится к слову *образ*, которое используется в следующих значениях:

- *направление* («Тот есть для меня истинный философ, кто со всеми может ужиться в мире; кто любит и несогласных с его *образом мыслей*» [Карамзин: 95]);
- *образец, пример* («<...> много великолепных домов, строенных отчасти по *образцу* огромнейших римских палат» [Карамзин: 99]); «Домы почти все одинакие: из белого камня, в три этажа, и представляют *образ равенства* в состоянии жителей, не так, как в иных больших городах Европы» [Карамзин: 202];
- *подражание* («женское сердце принимает всегда *образ* нашего») [Карамзин: 478];
- *внешнее выражение* (роскошь представляет «разительный *образ* человеческой смелости...») [Карамзин: 441];
- *способ, порядок, обычай* («здешний *образ* жизни») [Карамзин: 232].

Древнерусское по происхождению слово оказывается востребованным в книге Карамзина, во-первых, при обращении к образцам мировой литературы, в переводах цитат с английского и французского языков. Этот прием — одно из проявлений общей тенденции писателя находить аналоги иностранным выражениям в родном языке. Как установлено иссле-

дователями, в каждом новом издании «Писем...» автор уменьшал количество иностранных слов и выражений. Для возмещения он использовал различные приемы, в частности, расширение значений уже имеющихся слов, обнаружение соответствий в церковнославянском и древнерусском языках. Для более точной передачи иноязычных текстов он органично соединял русское с европейским, в частности, использовал разнообразные способы обращения с исконно русской лексикой.

Впервые в книге «Письма русского путешественника» слово *образ* звучит в следующем выражении: «<...> воображайте себе странствующего друга вашего *рыцарем веселого образа!*» [Карамзин: 67] (курсив автора. — Г. Р.), представляющем собой очевидную литературную реминисценцию из романа Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (1605). Путешественник поменял в своем тексте слово «Печального» на «веселого». В дальнейшем повествовании, в письме от 1 ноября 1789 г. встретится еще один вариант: к «<...> нашим путешественникам (которые, как *рыцари печального образа*, сидели повеся головы <...>» [Карамзин: 239] (курсив автора. — Г. Р.). Аналогично переведен Карамзиным и фрагмент книги Л. Стерна «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» (1768): «Пусть назовут меня Рыцарем печального образа, ищущим меланхолических приключений, однако ж — не знаю от чего — только в минуты горести бываю я более уверен в существовании души моей» (опубликован в 1791 г. в «Московском журнале», ч. 2, с. 180). Значительно появление в этих переводах слова *образ*. Оригинальное выражение в романе Сервантеса “El Caballero de la Triste Figura” в переводе на английский язык дано так: “The Knight of the Woeful Countenance” [Sterne] (буквально: «рыцарь печального выражения лица»). Слово “countenance” (выражение лица) используется в английских переводах романа до наших дней. Как считают современные исследователи и переводчики романа Сервантеса, смысл оригинала передан не совсем точно, оспаривают уместность эпитета «печальный» [Lo Ré] (как известно, Санчо Панса дал это прозвание своему господину из-за того, что тот «<...> от голода и отсутствия коренных зубов <...> подурнел <...>» [Сервантес: 177]. Томас Шелтон в английском переводе 1612 г. назвал его “Knight of the Ill-favoured Face” (выражение, указывающее на разбитое лицо рыцаря).

Карамзин переводит данное выражение на русский язык («*Рыцарь Печального Образа*»), используя слово *образ* с более глубокими коннотациями, чем *фигура*, *вид*, *выражение лица*. В восприятии русскоязычных читателей слово *образ*, совмещающее значения, связанные с обозначением и содержания, и формы явления, передает глубокую трагичность характера Дон Кихота, а не только нелепость его *фигуры* или болезненное *выражение лица*. Этот факт приобретает еще большее значение, если учесть, что в первом переводе «Дон Кихота» на русский язык, выполненном К. Масаль-

ским (СПб., 1838) почти через сорок лет после публикации «Писем русского путешественника», данное выражение прозвучало как «*Рыцарь Печальной Фигуры*» (с. 207, 208 и т. д.) и не удержалось в памяти читателей.

В переводах примеров из произведений Ж. Ж. Руссо Карамзин также использует слово *образ*, видимо, находя его более адекватным оригиналу. В «Письмах русского путешественника» оно все больше приобретало значение, характерное для европейской эстетики. Карамзин переводит высказывание Руссо: «Я представлял себе любовь и дружбу (двух идолов моего сердца) в самых восхитительнейших образах, украсил их всеми прелестями нежного пола, всегда мною любимого, воображал себе сих друзей не мужчинами, а женщинами (если такой пример и реже, то по крайней мере он еще любезнее). Я дал им два характера сходные, но не одинакие; два образа, не совершенные, но по моему вкусу; доброта и чувствительность одушевляли их...» [Карамзин: 228]. Знаменателен выбор фрагмента, в котором философ-просветитель различает «характеры» и «образы», т. е., выражаясь современным языком, содержательные и формальные аспекты художественного произведения.

Карамзин широко использует слово *образ* в связи с описаниями произведений искусства, которые занимают значительное место в книге, и тем самым едва ли не впервые обозначает так форму. Слово, имеющее в древнерусском языке значения *пример, вид (изображение)*, ставится писателем в художественный контекст и оказывается связанным со значительным пластом европейской эстетики и литературы, приобретает значение искусствоведческого термина. С его помощью раскрывается смысл аллегорических фигур и рисунков, увиденных путешественником в Европе («Смерть, в образе скелета, одетого мантией, была мне противна» [Карамзин: 163] (в цитатах здесь и далее курсив наш. — Г. Р.), «Живописец изобразил ее в виде Лаисы <...>» [Карамзин: 167], «представлена Франция в образе прекрасной женщины» [Карамзин: 163]; «Эта пограничная корчама есть живой *образ* бедности» [Карамзин: 271] и др.

В описании шедевров мирового искусства путешественник подчеркивает его антропоцентризм, описывая конкретику внешнего облика и проницательно домысливая абстрактное содержание каждого памятника. Так, о «старинном художнике» (речь идет о Рафаэле) путешественник пишет: «Небесный огонь оживляет черты кисти его, когда он изображает божество; в чертах героев его видно непобедимое мужество; в образе Венеры или Роксаны умел он соединить все женские прелести, а в образе Марии — красоту, невинность и святость» [Карамзин: 112]. В приведенном фрагменте можно проследить, как «обмирщается» значение слова *образ*, использованного и по отношению к картине, и к иконе, обозначающего не только предмет культа (икону), как свойственно восточной религиозной традиции, но и особенности произведений западноевропейского ис-

куства. Тот факт, что данное суждение высказано в примечании к письму, максимально сближает позиции автора и путешественника.

Как синоним слова *образ* (форма) используется термин *фигура*: «Я, не будучи знатоком, смотрел на фигуры — на ту, на другую, на третью — и был в своем сердце так холоден, как мрамор, из которого они сделаны» [Карамзин: 163]. Сравнив с предыдущими высказываниями, можно сделать вывод о том, что *образ* связан с одухотворением, с содержанием, в отличие от холодной *фигуры*, являющей формальные достоинства.

Карамзин использует все оттенки синкретичного слова *образ*, в частности как синоним слов *памятник*, *статуя*. Так, например, портрет или барельеф Геллерта, автора нравоучительных басен и других сочинений, становится частью сложной скульптурной группы аллегорического содержания. «Я пошел из сада в церковь св. Иоанна, где поставлен Геллерту учениками и друзьями его иной *памятник*, представляющий религию, которая из металла вылитый и лаврами увенчанный *образ его* подает добродетели (прекрасная мысль!). Обе статуи сделаны из белого мрамора» [Карамзин: 124]. «Ноги мои сами собою остановились, взор мой сам собою устремился на *образ героя* и несколько минут не мог с него совратиться» [Карамзин: 303].

С понятием *образ* связано производное *изобразить*, указывающее на подражание реальности как цели художественного творчества: «Сестры-прелестницы! Я хотел бы счастливою чертою пера изобразить красоту вашу, которую сама натура возлелеяла <...>» [Карамзин: 181]. «Ах! Для чего я не живописец! Для чего не мог я в ту же минуту изобразить на бумаге плодоносную, зеленую долину Гасли <...>» [Карамзин: 214]; «<...> рука моя, повинувшись сердцу, изобразит на камне твою любезную; жители отдаленных земель захотят видеть сие изображение <...>» [Карамзин: 219]. Встречается это слово и в значении *нарисовать*: «Одним словом, нас можно было в эту минуту *изобразить* на одном из тех эстампов, которыми украшаются модные романы!» [Карамзин: 101].

Наглядные, материальные образы можно представить в отсутствие оригинала. Одно из важнейших значений слова *образ* в «Письмах...» Карамзина — это внешний вид человека, который можно вызвать силой *воображения*: «Мы поехали и долго еще говорили о любезной госпоже NN, которая в воображении моего Б* затемнила образ молодой госпожи из Ивердона» [Карамзин: 175]; «Кровь его кипела и волновалась. *Образ* нежной монахини всегда присутствовал в душе его» [Карамзин: 147].

В письмах появляются производные от слова «образ» *вообразить*, *воображение* при описании деталей бытовых ситуаций. Путешественник постоянно призывает своих корреспондентов вообразить что-то, представить: «Вообразите мое удивление!»; «Не можете вообразить, что за пышная была ей встреча!» [Карамзин: 97]; «Вообразите друга вашего, идущего

в самых горестных размышлениях по берлинским улицам вслед за инвалидом, который нес чемодан мой!» [Карамзин: 89–90]. Соответственно, слово *образ* приобретает значение фантазии: «Такие мысли, такие образы представлялись душе моей — и я по целым часам сидел в задумчивости, не говоря ни слова с моим Беккером» [Карамзин: 275].

Отметим, что Ломоносов в свое время применял в поэзии не слово *воображение* («образ как то, что рисуется внутреннему взору»), а более сложную конструкцию: «духовное зрение». В качестве примера он процитировал свою «Оду на прибытие ея величества ... 1742 года по коронации» [Ломоносов: 102]:

Я духом зрю минувше время:
Там грозный зрится исполин
Рассыпать земнородных племя
И разрушить природы чин.

Использованное Карамзиным в его книге значение термина *образ* как описывающего чувственно воспринимаемую форму позже было закреплено в «Словаре древней и новой поэзии» Н. Ф. Остолопова [Остолопов]. Образ как поэтический термин отсутствует в словнике. Но есть термин «изображение» в значении «описание» как фигура речи, которая «<...> состоит в том, когда сочинитель представляет вещь или дѣйствіе со всѣми обстоятельствами так живо, как будто бы они точно пред глазами слушателей или читателей находились. <...> Сія фигура есть то же самое, что Ипотипозис — См. Описание» [Остолопов: 32–34]. Под «описание» у Остолопова попадают те аспекты произведения словесности, которые в современном литературоведении относят к формальным: «Оно показывает нѣкоторыя свойства и обстоятельства вещи, достаточныя для получения объ ней понятія и отличенія от другихъ вещей, не разбирая однакож состава ея и самой сущности» [Остолопов: 296]. В этом смысле трактовка Остолопова вполне современна, т. к. к описанию относятся, в частности, хронотоп, портрет, пейзаж. Остолоповым отмечен очень важный аспект значения терминов *образ* и *изображение*, но он не исчерпывает весь спектр их значений.

Выводы. Таким образом, некоторая размытость и неопределенность значения современного литературоведческого термина *образ* (художественный) исторически обусловлена. Проведенный анализ показывает, что его многозначность во многом объясняется древним синкретизмом слова [Трубачев] и нечетким различием его значений. Слово *образ* как древнегреческая калька слова *икона* (подобие, изображение) в толковании Отцов Церкви заключало важный духовный смысл, что в принципе характерно для иконописи. В XVIII в. в переводной литературе использовалось слово

образ как обозначение преимущественно формальных аспектов произведений искусства. Использование слова и в содержательном, и в формальном смысле в «Письмах русского путешественника» Карамзина можно рассматривать как этап в его этимологии, приведший в дальнейшем к появлению омонимов и возникновению собственно литературоведческого понятия. За время своего функционирования слово не приобрело терминологической однозначности, но максимально расширило круг своих значений [Чернец; Романова].

Литература

Блок Г. П., Макеева В. Н. Примечания // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: В 8 т. Т. 7. Москва — Ленинград: АН СССР, 1952. С. 781—949.

Гегель Г. В. Ф. Эстетика: В 4 т. Т. 1. Москва: Искусство, 1968—1971. 330 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 2. Москва: Типография Лазаревского института восточных языков, 1865. 1351 с.

Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь (с внесениемъ въ него важнѣйшихъ древне-русскихъ словъ и выражений). Москва: Типография Вильде, 1899. 1159 с.

Иоанн Дамаскин. Три слова в защиту иконопочитания. Москва: Азбука-классика, 2008. 192 с. URL: https://royallib.com/book/damaskin_ioann/tri_slova_v_zashchitu_ikonopochitaniya.html.

Карамзин Н. М. Письма русского путешественника // Карамзин Н. М. Сочинения: В 2 т. Т. 1. Ленинград: Художественная литература, 1984. С. 55—505.

Карташев А. В. Вселенские Соборы. Минск: Белорусский Экзархат, 2008. 640 с. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/history/kartsh01.htm>.

Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: В 8 т. Т. 7. Москва — Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950—1983. С. 89—378.

Остолопов Н. Ф. Словарь древней и новой поэзии. Ч. 2. Санкт-Петербург: Типография Императорской Российской Академии, 1821. 488 с.

Романова Г. И. Художественный образ и мир произведения // Studia Rusycystyczne Uniwersytetu Jana Kochanowskiego. Kielce, 2011. S. 67—75.

Сервантес М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Ч. 1. Москва: Художественная литература, 1970. 541 с.

Словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. Москва: Русский язык, 1982. С. 559—560.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2: Л — П. Санкт-Петербург: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1902. 1802 стб.

Трубачев О. Н. Реконструкция слов и их значений // Вопросы языкознания. 1980. № 3. С. 3–15.

Фасмер М. П. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3 / Пер. О. Н. Трубачева. Москва: Прогресс, 1987. 831 с.

Чернец Л. В. Виды образа в литературном произведении // Филологические науки. 2003. № 4. С. 3–13.

Lo Ré A. G. A reply to P. E. Russell's comments on the expression "El Caballero de la Triste Figura" // Cervantes: Bulletin of the Cervantes Society of America 8.2 (1988). P. 225–230 URL: https://www.h-net.org/~cervant/csa/articf88/lo_re.htm.

Sterne L. A Sentimental Journey Through France and Italy by Mr. Yorick URL: <https://genius.com/Laurence-sterne-a-sentimental-journey-through-france-and-italy-annotated>.

References

Blok G. P., Makeeva V. N. Primechaniya // Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij: V 8 t. T. 7. Moskva — Leningrad: AN SSSR, 1952. S. 781–949.

Gegel' G. V. F. Estetika: V 4 t. T. 1. Moskva: Iskusstvo, 1968–1971. 330 s.

Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivago velikoruskago yazyka. Ch. 2. Moskva: Tipografiya Lazarevskogo instituta vostochnykh yazykov, 1865. 1351 s.

D'yachenko G. Polnyj cerkovno-slavyanskij slovar' (s vneseniem'' v'' nego vazhn'jšikh'' drevne-russkikh'' slov'' i vyrazhenij). Moskva: Tipografiya Vil'de, 1899. 1159 s.

Ioann Damaskin. Tri slova v zashhitu ikonopochitaniya. Moskva: Azbuka-klassika, 2008. 192 s. URL: https://royallib.com/book/damaskin_ioann/tri_slova_v_zashchitu_ikonopochitaniya.html.

Karamzin N. M. Pis'ma russkogo puteshestvennika // Karamzin N. M. Sochineniya: V 2 t. T. 1. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1984. S. 55–505.

Kartashev A. V. Vselenskie Sobory. Minsk: Belorusskij Ekzarkhat, 2008. 640 s. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/history/kartsh01.htm>.

Lomonosov M. V. Kratkoe rukovodstvo k krasnorechiju // Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij: V 8 t. T. 7. Moskva — Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950–1983. S. 89–378.

Ostolopov N. F. Slovar' drevnej i novoj poezii. Ch. 2. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Rossijskoj Akademii, 1821. 488 s.

Romanova G. I. Khudozhestvennyj obraz i mir proizvedeniya // Studia Ruscystyczne Uniwersytetu Jana Kochanowskiego. Kielce, 2011. S. 67–75.

Servantes M. *Khitroumnyj idal'go Don Kikhot Lamanchskij*. Ch. 1. Moskva: Khudozhestvennaya literatura, 1970. 541 s.

Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. T. 2. Moskva: Russkij yazyk, 1982. S. 559–560.

Sreznevskij I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam*. T. 2: L — P. Sankt-Peterburg: Otd-nie rus. yaz. i slovesn. Imp. AN, 1902. 1802 stb.

Trubachev O. N. *Rekonstrukciya slov i ikh znachenij // Voprosy yazykozna-niya*. 1980. № 3. S. 3–15.

Fasmer M. R. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 4 t. T. 3 / Per. O. N. Trubacheva*. Moskva: Progress, 1987. 831 s.

Chernecz L. V. *Vidy obraza v literaturnom proizvedenii // Filologicheskie nauki*. 2003. № 4. S. 3–13.

Lo Ré A. G. *A reply to P. E. Russell's comments on the expression "El Cabalero de la Triste Figura" // Cervantes: Bulletin of the Cervantes Society of America* 8.2 (1988). P. 225–230 URL: https://www.h-net.org/~cervant/csa/articlef88/lo_re.htm.

Sterne L. *A Sentimental Journey Through France and Italy by Mr. Yorick* URL: <https://genius.com/Laurence-sterne-a-sentimental-journey-through-france-and-italy-annotated>.

Сведения об авторе: Галина Ивановна Романова; доктор филологических наук; доцент; Московский городской педагогический университет, профессор кафедры русской литературы института гуманитарных наук; ORCID 0000-0002-6173-2411; galinroma@mail.ru; сфера научных интересов: теория литературы, история русской литературы, компаративистика.

The author's profile: Galina Ivanovna Romanova; Doctor of Philology; Associate Professor; Moscow City University, Professor at the Department of Russian Literature, Institute of Humanities; ORCID 0000-0002-6173-2411; galinroma@mail.ru; research interests: theory of literature, history of Russian literature, comparative studies.